Реальный текст ЕГЭ по русскому языку 2020. Паустовский «Про силу»

(1) Примерно в миле от Таганрога в открытом море стояла на низких скалах проблесковая мигалка. (2)Её звали Черепахой.

(3)Я часто ездил к Черепахе. (4)В тихую погоду я привязывал шлюпку к её железной решётке и удил с борта рыбу.

(5) Однажды я увлёкся рыбной ловлей и не заметил, как подошли сумерки.

(6) Я сидел спиной к открытому морю и вдруг услышал тихий набегающий гул.

(7) С моря шёл ветер. (8)Серая мгла висела по горизонту. (9)В ней мутно блеснула молния. (10)Вода вокруг сразу почернела и пошла железной рябью.

(11) Я отчалил от Черепахи и начал грести к Таганрогу. (12)Ветер свежел с такой быстротой, что уже через несколько минут волны начали захлёстывать в шлюпку.

(13)Как часто бывает на море, ветер стал поворачивать, задувать от Таганрога, и меня начало сносить в открытое море. (14)С шумом и плеском прошёл рядом маленький смерч. (15)Быстро темнело. (16)Зажёгся таганрогский маяк.

(17) У этого маяка фонари были устроены так, что на разных расстояниях от порта они давали огонь разного цвета: у самого порта маяк давал красный огонь, дальше – зелёный и на самом большом отдалении – белый.

(18) Я оглянулся. (19)Маяк горел белым огнём. (20)До порта было ещё далеко.

(21)Ветер дул с бессмысленной яростью. (22)Он наскакивал порывами, круто бросался в стороны, кружился и злорадно свистел в вёслах. (23)Волны с размаху били в нос, шлюпка взлетала в темноте, и я слышал, как море тяжёлыми бросками швыряет в неё вёдра воды.
(24) Ноги у меня были уже по косточку в воде. (25)Надо было её отлить.

(26) Я бросил вёсла и нащупал черпак. (27)Но волны тотчас повернули лодку бортом, меня закружило, и я понял, что первый же большой вал накроет шлюпку и перевернёт её.

(28) Я схватил вёсла и снова начал грести из последних сил. (29)Мокрая рубаха прилипла к телу и очень мешала. (30)Руки жгло, должно быть, я сорвал на них кожу.

(31) Когда я оглянулся, маяк горел зелёным огнём. (32)Порт был уже ближе. «(33)Ещё немного, – говорил я себе. – (34)Ещё! (35)Сейчас появится красный огонь. (36)Тогда ты спасён.

(37)Я грёб и стонал от напряжения. (38)Мокрые волосы падали на глаза, но я их не откидывал – всё равно вокруг ничего не было видно, а мне нельзя было бросать вёсла хотя бы на секунду: тотчас ветер отжимал шлюпку далеко назад. (39)Я оглянулся и выругался: маяк снова горел белым огнём! (40)Меня быстро сносило, и не было, казалось, никакой силы, чтобы продвинуть шлюпку против этого неистового ветра.

(41) Тогда я бросил вёсла и снова начал отливать воду. (42)Странное безразличие охватило меня. (43)Я отливал воду и почему-то вспомнил вдруг маму, узкую улочку в Люблине, где я рвал для Лёли холодную сирень, тёплую женскую ладонь, ласково погладившую меня по щеке.

(44)Я на время как будто оглох и ослеп. (45)Когда я поднял голову, огонь маяка висел на самом горизонте. (46)Он был похож на тонущую звезду.

(47) Я взялся за вёсла и начал грести медленно, равномерно, в оцепенении.

(48) Меня удивляло, что я ещё не утонул.

(49) Я оглянулся и увидел зелёный огонь. (50)Тогда меня охватила непонятная ярость. (51)Я начал грести с такой силой, что трещали вёсла. (52)Я грёб стоя, грёб всей тяжестью своего тела. (53)Неожиданно я услышал за спиной новый осатанелый рёв, оглянулся и увидел красный огонь маяка. (54)Порт был рядом.

(55) Я определил по огням, куда меня отшибают волны, и начал бешено грести.

(56) Чтобы было легче, я кричал.

(57) Белый яркий свет вспыхнул над головой. (58)Я, конечно, не мог

догадаться, что это осветительная ракета и что меня заметили с мола.

— (59)Эй, на шлюпке! (60)На шлюпке!

(61)На молу махали фонарём. (62)Я подвёл шлюпку на свет фонаря, к каменной лестнице, и бросил вёсла.

(63)Из шлюпки меня вытащили портовые сторожа, отвели в караулку, и там при слепящем свете электрической лампы я увидел себя – изорванного, мокрого насквозь, с окровавленными синими руками.

(64)Счастливчик, – сказал мне седой смотритель порта со свирепыми бровями. – (65)Почему вы вышли в море, когда с двух часов дня были подняты штормовые сигналы?

— (66)Я не умею разбираться в сигналах, – сознался я.

— (67)Так вот, – сказал смотритель порта, – запомните, что каждому человеку надо понимать штормовые сигналы. (68)И на море, и в собственной жизни. (69)Во избежание непоправимых несчастий.

(По К. Г. Паустовскому*)